

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-О-11-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 июля 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Безуглого Н.П. и Истоминой Г.Н.,
при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Лазарева А.А. и Петрова А.Е. на приговор Мурманского областного суда от 28 апреля 2011 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Лазарев А.А.

ранее судимый 15.09.2004 года по ст. 161 ч.2 п. «а,г» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года со штрафом 3000 рублей, штраф уплачен 06.12.2004 года; 17.02. 2005 года по ст. 166 ч. 2 п. «а», 161 ч. 2 п. «а,г» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года; 03.03.2005 года по ст. 158 ч.3 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год; 25.11.2005 года по ст.161 ч.2 п. «а,г» УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ст. 70, 74 ч. 5 УК РФ по совокупности с приговорами от 15.09.2004, 17.02.2005, 03.03. 2005 - к 4 годам лишения свободы; 03.04.2006 года по ст. 30 ч.3, 158 ч.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений с наказанием по приговору от 25.11.2005 года - к 5 годам лишения свободы; освобожден 29.09.2009 года по постановлению суда от 22.09.2009 года условно - досрочно на 1 год 1 месяц 24 дня, данная часть наказания не отбита, -

по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ (в редакции от 27 декабря 2009 года) на 10 лет,

по ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ (в редакции от 27 декабря 2009 года) на 10 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения не отбытой части наказания по приговору от 3 апреля 2006 года окончательно назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год;

Петров А [REDACTED], Е [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый 07.07.2003 года по ст. 158 ч.2 п. «а,б» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год, 22.03.2004 года по ст. 158 ч.3 УК РФ, с применением ст.70 УК РФ, к 4 годам 6 месяцам лишения свободы; постановлением суда от 20.11.2007года освобожден 27.11.2007 года условно-досрочно на 6 месяцев 3 дня, наказание отбыто, -

по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ (в редакции от 27 декабря 2009 года) на 10 лет 6 месяцев,

по ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ (в редакции от 27 декабря 2009 года) на 10 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

При исполнении дополнительного наказания в виде ограничения свободы осужденным Лазареву А.А. и Петрову А.Е. установлены следующие ограничения: не изменять место жительства или пребывания, а также место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным данного наказания, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, и возложить обязанность являться в специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации.

Взыскано солидарно с Лазарева А.А. и Петрова А.Е. в пользу К [REDACTED] в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

Взысканы также в доход государства процессуальные издержки в счет возмещения расходов по оплате труда адвокатов.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденных Лазарева А.А. и Петрова А.Е., адвокатов Баранова А.А. и Тавказахова В.Б. по доводам жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Лазарев А.А. и Петров А.Е. осуждены за разбойное нападение на водителя такси К [] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также за сопряженное с разбоем покушение на его убийство группой лиц по предварительному сговору, совершенные при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Лазарев А.А. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Считает неправильным вывод суда о наличии у него сговора с Петровым на убийство потерпевшего и нанесение ему тяжких телесных повреждений. Он не знал о наличии ножа у Петрова и его намерении погугать ножом водителя К []. Полагает, что ему могла быть назначена к отбыванию наказания колония строгого, а не особого режима.

В дополнении к кассационной жалобе он, кроме того, просит переквалифицировать его действия со ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст. 162 ч.2 УК РФ, а также исключить указание о взыскании солидарно с Петровым А.Е. в пользу К [] в счет компенсации морального вреда [] рублей и взыскать с него [] рублей.

В кассационной жалобе осужденный Петров А.Е. просит оправдать его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ. Считает неправильным вывод суда о наличии у него прямого умысла на убийство потерпевшего. Это обвинение не нашло подтверждения в судебном заседании.

Государственный обвинитель Теткин К.Б. в возражениях на кассационные жалобы считает их несостоятельными, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре. С доводами жалоб о необоснованности их осуждения за покушение на убийство потерпевшего К [] согласиться нельзя.

Признавая доказанной вину Лазарева А.А. и Петрова А.Е. в содеянном, суд в приговоре обоснованно сослался на показания самих осужденных, их явки с повинной, показания потерпевшего К [] свидетелей У [] М [] К [] и других, заключения судебных экспертиз, протоколы следственных действий, другие документы, вещественные доказательства.

Из материалов дела видно, что осужденные 1 августа 2010 года решили совместно совершить разбойное нападение на водителя такси, в процессе которого убить его и завладеть денежными средствами. Они договорились нанять водителя такси, выехать в безлюдное место, напасть на него и лишить жизни. При этом Лазарев, накинув на шею удавку, должен душить водителя, а Петров, помогая ему, использовать кухонный нож.

В соответствии с договоренностью Лазарев изготовил удавку, а Петров взял кухонный нож.

Реализуя преступный умысел, они договорились с ранее не знакомым водителем К [] отвезти их в поселок []. Петров сел на переднее правое сидение автомобиля, а Лазарев на заднее сидение, непосредственно за водителем.

По пути Лазарев под надуманным предлогом попросил К [] остановить автомобиль. Внезапно для потерпевшего он напал на него. Применяя опасное для жизни и здоровья насилие, Лазарев умышленно, с целью убийства, накинул на шею водителя заранее приготовленную удавку и, используя ее в качестве оружия, стал душить потерпевшего, перекрыв ему дыхательные пути.

Пытаясь освободиться, К [] стал оказывать активное сопротивление, в результате которого одна из керамических ложек, привязанных к концам отрезка веревки, сломалась, и удавка в руках Лазарева порвалась.

В это время Петров достал заранее приготовленный кухонный нож и, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, умышленно, с целью убийства К [], нанес им потерпевшему не менее четырех ударов в область грудной клетки, живота и левого предплечья, причинив тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Активное сопротивление К [] привлекло внимание пассажиров проезжавшего мимо автобуса. Лазарев и Петров, осознав, что могут быть изобличены и задержаны, прекратили свои преступные действия и попытались скрыться с места происшествия, но были задержаны гражданами. Осужденные не довели до конца свои умышленные действия, непосредственно направленные на лишение жизни К [], по независящим от них обстоятельствам.

В ходе судебного разбирательства подробно выяснялись все обстоятельства по делу, в том числе, наличие предварительного сговора на совершение преступлений, распределение ролей, мотив, цель, форма вины, умысел и способ совершения преступлений.

Судом установлено, что Лазарев и Петров с потерпевшим ранее знакомы не были, напали на него с целью хищения денежных средств, в которых нуждались. О корыстном мотиве нападения оба давали последовательные показания на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства.

Кроме того, решив убить потерпевшего, осужденные предварительно договорились, каким образом будут действовать.

О наличии предварительного сговора и прямого умысла на разбойное нападение и убийство потерпевшего свидетельствуют действия осужденных, приготовление ими и дальнейшее использование в качестве оружия предметов, которыми реально могла быть причинена смерть потерпевшему.

Лазарев заранее изготовил удавку из капроновой веревки, привязав к ее концам для удобства удержания и усиления поражающей способности две керамические ложки. Петров взял кухонный нож с клинком не менее 17 см, обладающий значительной поражающей способностью.

О предварительном сговоре, в том числе на причинение смерти потерпевшему, свидетельствует и создание Петровым и Лазаревым необходимых условий для совершения преступления. Они выбрали место за пределами города, удобное для нападения и совершения убийства, распределили места в автомобиле потерпевшего, использовали условный знак в качестве предлога для остановки автомобиля в безлюдном месте. Последующие их действия носили согласованный и целенаправленный характер. Каждый начал выполнять действия, непосредственно направленные на лишение жизни. Лазарев стал душить потерпевшего удавкой, а Петров наносить потерпевшему неоднократные удары ножом в область жизненно важных органов человека.

В результате активного сопротивления К [REDACTED] а одна из керамических ложек, привязанных к концам удавки, в руках Лазарева сломалась, и удавка порвалась.

Поэтому согласованные с Петровым умышленные действия Лазарева, непосредственно направленные на лишение жизни потерпевшего, не были доведены им до конца по независящим от него обстоятельствам - ввиду активного сопротивления потерпевшего, вмешательства других лиц и оказания квалифицированной медицинской помощи в условиях стационара.

При этом суд обосновано признал, что не имеет значения то, что в результате указанных действий Лазарева потерпевшему не был причинен вред здоровью. В момент применения указанного насилия оно создавало реальную опасность для жизни потерпевшего.

К показаниям Лазарева на предварительном следствии о том, что он хотел придушить потерпевшего только до потери им сознания, чтобы он не сопротивлялся, суд обоснованно отнесся критически и расценил их как способ защиты от обвинения. О наличии у осужденных сговора на убийство потерпевшего, как правильно признал суд, свидетельствует и то обстоятельство, что с целью усиления поражающей способности удавки Лазарев привязал к ее концам две керамические ложки. Сам факт разрушения целостности одной из керамических ложек, за которые Лазарев удерживал удавку в момент удушения К [REDACTED], свидетельствует о

значительной силе применяемого им воздействия. Это также подтверждает наличие у него прямого умысла на убийство.

Кроме того, когда удавка в руках Лазарева порвалась, Петров достал приготовленный им кухонный нож и с целью убийства нанес потерпевшему не менее четырех ударов в жизненно важные органы. То есть он также применил насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, используя нож в качестве оружия.

Помимо этого, когда К [] разбил стекло и высунул ногу из окна машины, Лазарев вышел из машины и, подавляя его сопротивление, стал заталкивать ногу в салон автомобиля, действуя согласованно с Петровым в процессе лишения жизни потерпевшего.

В результате совместных действий осужденных потерпевшему причинены телесные повреждения в виде трех проникающих колото-резанных ранений грудной клетки, в том числе с повреждением сердца и легкого, а также одного проникающего колото-резанного ранения брюшной стенки с повреждением печени и желудка. Они, как каждое в отдельности, так и в совокупности, квалифицированы судебно-медицинским экспертом как повлекшие за собой тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

К заявлению Лазарева о том, что он не знал о наличии у Петрова ножа, суд обоснованно отнесся критически. Его заявление опровергается показаниями Петрова, который указывал, что лично сообщил Лазареву, что взял с собой нож.

На юридическую оценку содеянного не влияет то обстоятельство, что Лазарев лично не наносил ударов потерпевшему ножом. Действия осужденных были согласованы, охватывались единым умыслом и были направлены на оказание непосредственного содействия друг другу в совершении разбойного нападения на потерпевшего и его убийства. Поэтому доводы Лазарева, не признавшего свою вину в части причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью, судом обоснованно признаны несостоятельными.

С учетом указанных выше обстоятельств суд обоснованно признал, что Лазарев А.А. и Петров А.Е., совершая разбойное нападение на К [] причинив тяжкий вред его здоровью, действовали с прямым умыслом на убийство. Они осознавали опасность своих действий для жизни потерпевшего и предвидели возможность наступления его смерти в результате удушения удавкой и неоднократного нанесения ударов ножом в область жизненно важных органов. Целенаправленный характер и интенсивность совместных и согласованных действий осужденных, локализация и тяжесть причиненных потерпевшему телесных повреждений, а также предшествовавшее нападению поведение, в том числе, связанное с приготовлением осужденными соответствующих орудий преступления, свидетельствует о желании их лишить потерпевшего жизни.

Доводы осужденных об отсутствии умысла на убийство потерпевшего суд обосновано признал несостоятельными и расценил как способ защиты от обвинения, обусловленный желанием смягчить наказание.

Действия Лазарева А.А. и Петрова А.Е. судом квалифицированы правильно. Оснований для переквалификации действий Лазарева А.А. со ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст. 162 ч.2 УК РФ, как об этом поставлен вопрос в его жалобе, судебная коллегия не находит. Не имеется оснований для отмены приговора в отношении Лазарева А.А. и в части осуждения его по ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ.

Разрешая вопрос о назначении наказания за содеянное, суд учел характер и степень общественной опасности преступлений, обстоятельства их совершения, данные о личности Лазарева А.А. и Петрова А.Е. Судом учтены обстоятельства, смягчающие и отягчающие их наказание, влияние назначенного наказания на условия жизни семей осужденных.

Поскольку Лазарев А.А. совершил особо тяжкие преступления и ранее два раза был осужден за тяжкие преступления, в его действиях, согласно п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ, установлен особо опасный рецидив преступлений, и на основании п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание наказания назначено в исправительной колонии особого режима. Оснований для назначения ему отбывания лишения свободы в исправительной колонии строгого режима не имеется.

Вопрос о компенсации морального вреда потерпевшему К [] и взыскании в его пользу [] рублей солидарно с Лазарева А.А. и Петрова А.Е. судом разрешен правильно, так как вред причинен ему совместными действиями осужденных.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Мурманского областного суда от 28 апреля 2011 года в отношении Лазарева А [] А [] и Петрова А [] Е [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных ~~без~~ удовлетворения.

Председательствующий

судьи